

ПОГРЕБЕНИЯ НА ПОСЕЛЕНИЯХ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ

© 2012 И.А. Файзуллин

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 24.05.2012

В каждой археологической культуре встречаются нетрадиционные виды захоронений. В эпоху поздней бронзы наличие захоронений на территории поселений кажется явлением экстраординарным. Данный обряд был широко распространен в раннеземледельческих культурах Ближнего и Среднего Востока, а также применялся на территории Урало-Поволжья в синташтинской, алакульской, федоровской и срубной культурах. В настоящей работе рассматриваются комплексы с четырех поселений эпохи бронзы с территории Оренбургской области, на которых были обнаружены человеческие захоронения. Анализ захоронений на территории поселений дает нам возможность реконструировать религиозно-мировоззренческие взгляды обществ эпохи бронзы.

Ключевые слова: бронзовый век, поселения эпохи бронзы, погребальный обряд, жертвоприношение, Оренбургская область.

В каждой археологической культуре существуют определенные стандарты погребального обряда, однако при этом встречаются и нетрадиционные виды захоронений. Необходимо отметить, что нестандартность погребений не всегда выражена в каких – либо конструктивных особенностях могилы, погребальном инвентаре или положения умершего в ней. Зачастую нестандартность погребального обряда выражена в необычности места захоронения. В этой связи погребения на территории древних поселений как раз и являются случаями, выбивающимися из традиционного канона погребального обряда.

В срубной культуре с ее традиционными видами погребальных памятников в виде курганных и грунтовых могильников наличие захоронений на территории поселений кажется явлением экстраординарным.

На территории Оренбургской области известно 4 поселения срубной культуры, на которых изучены погребения. До настоящего времени представленные комплексы не были введены в научный оборот.

Родниковое поселение

В 1982-1983 гг. отрядом ОАЭ были произведены раскопки Родникового поселения, датированного эпохой бронзы.¹ Памятник располагался у с.Чесноковка в Переволоцком районе Оренбургской области, на пониженном участке первой надпойменной террасы правого берега р.Урал.

Погребение находилось в центре поселения и было планиграфически привязано к жилищу и скоплению камней на 7 участке раскопа. Оно представляло собой, детское захоронение, погребенный лежал скорченно на левом боку, головой ориентирован на СВ, руки находились перед лицом (рис. 1.1).

Над головой погребенного находилось два сосуда. Сосуд 1 – баночной формы, с грубо обработанной поверхностью, под венчиком в два ряда расположены вдавления пальцем. Сосуд 2 – профилированный горшок, верхняя часть сосуда орнаментирована заштрихованными треугольниками вершинами вверх, по срезу венчика нанесены насечки. Оба сосуда, судя по форме и орнаментальной композиции, относятся к развитутому этапу срубной культуры.

На территории жилища была обнаружена яма №4, являвшаяся культовым захоронением. Погребение имело овальную форму, размеры на уровне пола 1,04x1,3 м, глубина - 124 см от пола. В придонной части яма расширялась. На дне лежал костяк человека в сильно скорченном положении, головой на запад. Кисть левой руки протянута к ступням, кисть правой находилась у колен. На теменной части черепа имелись два подтреугольных отверстия, череп был проломлен в древности. За спиной костяка лежали альчики КРС. В заполнении ямы часто попадались угольки, куски обожженной глины, мел. По мнению авторов раскопок, погребенный был связан и убит, а затем захоронен в узкой яме под полом жилища (рис. 1.2).³

II Кузьминковское поселение

Памятник был изучен в 1986 г. отрядом Оренбургской археологической экспедиции под руководством О.И. Пороховой. Он располагался на правом берегу р.Иртек, в 2,5 км к ЮВ от с.Кузьминки Ташлинского района Оренбургской области.²

Памятник был изучен в 1986 г. отрядом Оренбургской археологической экспедиции под руководством О.И. Пороховой. Он располагался на правом берегу р.Иртек, в 2,5 км к ЮВ от с.Кузьминки Ташлинского района Оренбургской области.²

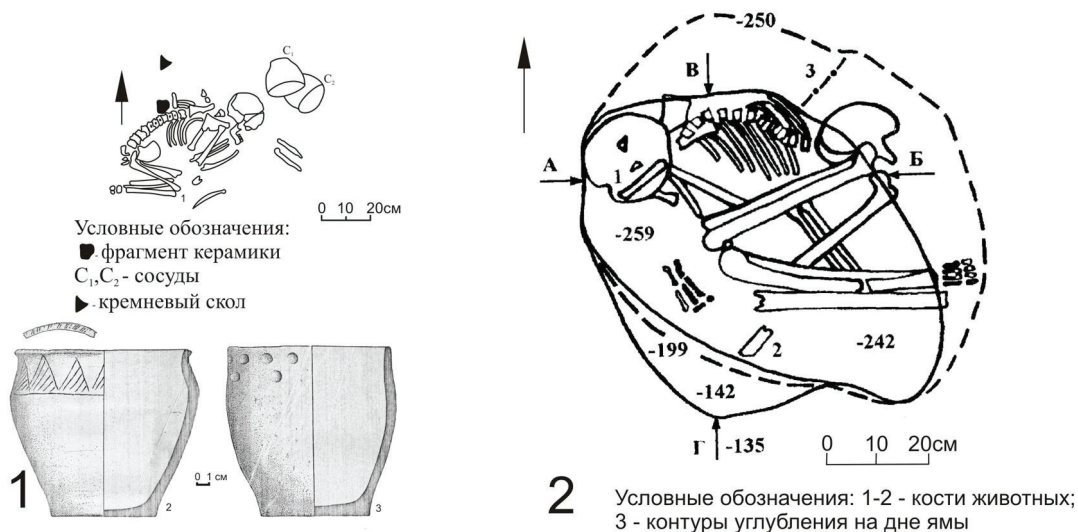

Рис.1. 1 - погребение с Родникового поселения; 2 - погребение со II Кузьминковского поселения

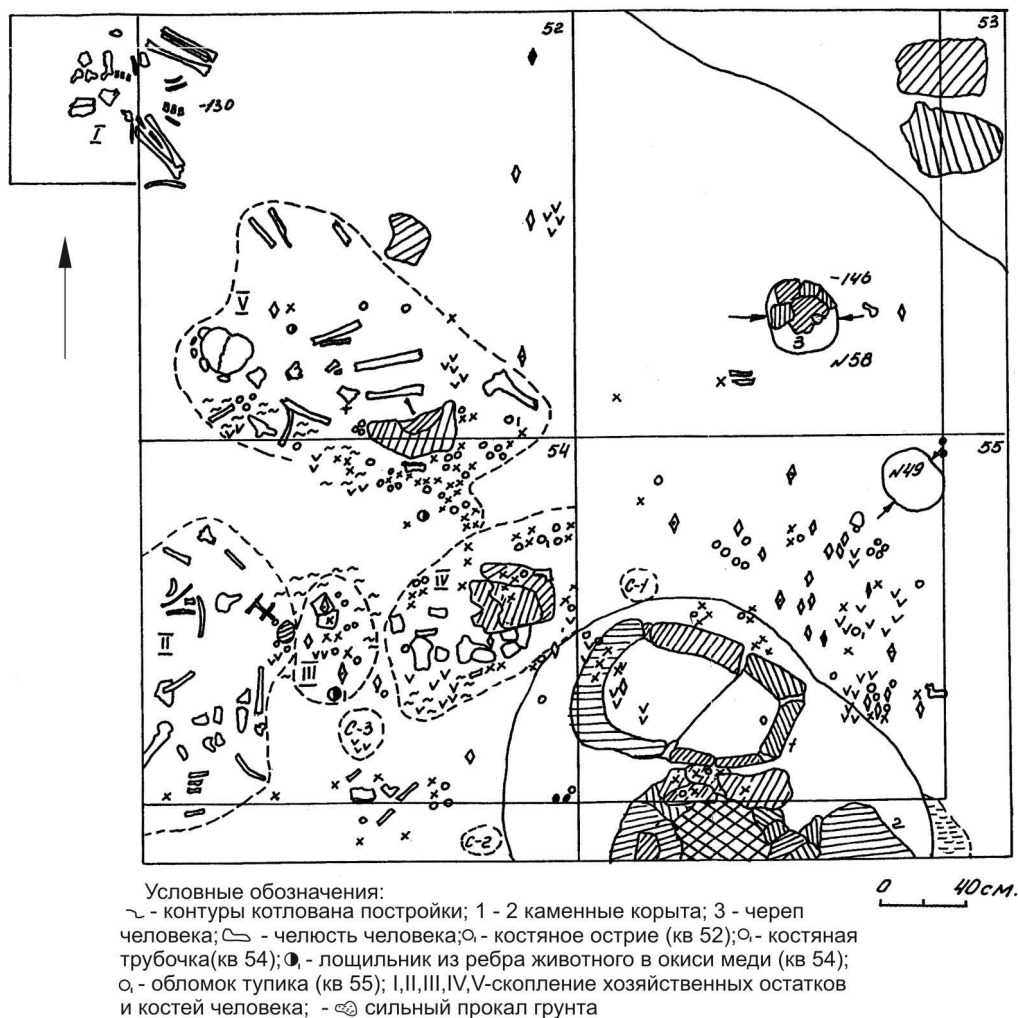

Рис.2. Токское поселение. Погребения и скопления человеческих костей под полом сооружения.

Покровское поселение

Памятник был исследован в 1984 г. отрядом Оренбургской археологической экспедиции под руководством О.И. Пороховой.⁴ Поселение

находилось в 3 км северо-западнее от с.Покровка Новосергеевского района Оренбургской области. Оно занимает часть поймы левого берега старицы реки Самары.

На территории жилища был открыт колодец,

на дне которого найден вдавленный в песчаное дно костяк ребенка. Череп лежал на левом боку, теменем на запад. Положение костяка не установлено.

Обломки черепа и лопатки взрослого человека были обнаружены и около очага.

Токское поселение

Памятник исследовался в ходе двух полевых сезонов – в 1979 г. под руководством Н.Л. Моргуновой и в 1990 г. под руководством О.И. Пороховой. Он располагается в 6 км к югу от с.Ивановка и в 1,5 км к северо-востоку от с.Юлты Красногвардейского района Оренбургской области.⁵

На дне котлована постройки были обнаружены кости человеческих скелетов, находившиеся в беспорядочных скоплениях вокруг ямы колодца и в северо-западной части постройки. Только в трех местах зафиксировано положение костяков (рис.2).

Погребение №1 (скопление костей человека I) располагалось в северо-западной части постройки. Сохранилась только верхняя часть скелета. Предположительно, погребенный лежал на спине, головой на СЗ, руки сильно согнуты в локтях, кисть правой руки, видимо, лежала на груди, левая – перед лицом. Кости частично обожжены до темно-коричневого или черного цвета. Зубы сохранившейся челюсти (нижней) были намеренно повреждены; корни зубов находились в гнездах, а коронки были сбиты. Целыми остались только крайние коренные зубы с каждой стороны. Кости принадлежали мужскому костяку в возрасте 40-50 лет. Среди костей человека были обнаружены предметы из культурного слоя: 5 мелких фрагментов керамики, 15 обломков костей животных, из которых несколько были обожжены.

Погребение №2 располагалось в средней части постройки у стены между столбовыми ямами на уровне дна котлована. Погребение было окружено камнями и, видимо, присыпано землей. Все кости сохранили правильный анатомический порядок. Была захоронена отчлененная часть трупа: череп и верхняя часть позвоночника. Череп лежал на левом боку, теменем на СЗ. На месте лежали нижняя челюсть, лицевая часть и основание черепа с верхней челюстью, несколько фрагментов черепной коробки. Теменная и затылочная части черепа лежали в стороне от погребения на расстоянии 1 м. Сохранились полностью шейные позвонки и 4 грудных, к которым присоединялись основания ребер. Грудная клетка была отсечена, сломы на ребрах старые, неровные. Кости не обожжены. Под камнем рядом с черепом найден уголек и углистое пятно. За этим камнем находился крупный фрагмент закрытого баночного сосуда.

Погребение №3 располагалось рядом с погребением 1, в СЗ части постройки на материковом полу. Погребение полностью разрушено. В данном скоплении находились кости верхних и нижних конечностей и череп с нижней челюстью хорошей сохранности. Все кости не обожжены. По их расположению можно предположить западную ориентировку погребенного. Среди костей обнаружены предметы из культурного слоя (кости животных, некоторые из них в окиси меди; фрагменты керамики, костяное острие, камни).

Вокруг колодца было обнаружено еще три скопления костей человека вперемешку с культурными остатками, находившимися в полном беспорядке.

В других частях раскопа были обнаружены отдельные останки человека: фрагменты черепов, позвонки, тазовые и бедренные кости, ребра. По подсчетам нижних челюстей количество костяков на исследуемой части поселения было не менее десяти. Из них один женский в возрасте 20-25 лет и один детский в возрасте 12-14 лет. Остальные костяки являются мужскими в возрасте 30-40 и 40-50 лет и один 50-60 лет. Все кости залежали в культурном слое или на дне постройки и, несомненно, относились ко времени существования поселения. Антропологическое определение было дано А.А. Хохловым.

Практика захоронения людей на территории поселений появилась в эпоху палеолита. Массово данный обряд применялся в раннеземледельческих культурах Ближнего и Среднего Востока.⁶

В результате поисков аналогий погребениям с территории поселений в Оренбургской области было выявлено еще несколько поселений с человеческими захоронениями на территории Урало-Поволжья: Кулевчи-3,⁷ Гладунино-3,⁸ Таналык,⁹ Сусканское.¹⁰

В археологической литературе и этнографии существует несколько точек зрения по поводу особого отношения к детским захоронениям на поселениях: малолетство погребенных, т.е. детей, не прошедших определенные этапы социализации, нельзя было хоронить по полагающемуся для остальных жителей обряду. Возможно, погребения детей в домах имели цель уберечь от бесплодия,¹¹ гарантировать от смерти будущих детей,¹² строительные жертвы, реализация идеи обратимости и возрождения, помещение умерших детей под защиту духов, результат магии плодородия и др.¹³

Небольшое количество детских погребений может говорить о том, что погребенные на поселениях имели определенный социальный статус. По материалам могильников срубной культуры известно, что, как правило, детские захоронения крайне редко находились в центре подкурганной

площадки и не были снабжены значительным погребальным инвентарем. Имеет смысл предположить, что место захоронения, в данном случае под полом жилища, является признаком социальной значимости.

Интересная аналогия прослежена от территории Сусканского поселения, которое было изучено Н.Я. Мерпертом. В погребении лежал костяк ребенка скорченно на левом боку, головой на СЗ, с резко подогнутыми руками и ногами. Автор раскопок, приведя многочисленные аналогии подобных детских захоронений, подчеркивал несомненность ритуальности данного захоронения.¹⁴

Как уже говорилось ранее, все остальные погребенные с рассматриваемых поселений были обезврежены или стали жертвами в ходе ритуала жертвоприношения.

Так, погребенный со II Кузьминковского поселения был убит либо обезврежен ударом в голову, о чем свидетельствуют характерные следы на черепе. В этом плане наиболее показательны захоронения с Токского поселения, где под полом жилища и рядом с ним были найдены останки как минимум десяти погребенных. Все погребенные были подвергнуты обезвреживанию, расчленению, а в некоторых случаях частичному обожжению. Причину такого обращения с умершими соотечественниками можно найти в этнографии.

В данном случае погребенные могли выступать в качестве жертвоприношения, целью которого является получение благ для соплеменников, способствовать плодородию и возрождению. Возможно, данный обряд может говорить о строительном жертвоприношении. Также могли приносить в жертву вождя и других значимых членов социума, жизнь которых, до и после смерти, была связана с жизнью космоса и племени.¹⁵

Смерть вождя, а в скандинавских мифах смерть конунга, должна была обеспечить плодородие урожая, плодovitость людей и скота, сохранение удачи.¹⁶ Принесение себя в жертву ради интересов племени могло считаться почетным, а зачастую умерщвляли без желания жертвы, если смерти требовал народ. При этом хочется отметить, что захоронение авторитетного члена социума, душу которого желали сохранить возле себя, сопровождалось страхом его посмертной силы. Для обезвреживания труп подвергался связыванию или целенаправленному искажению анатомического порядка покойного, что мы и видим на примере рассматриваемых погребений. Аналогичное погребение было обнаружено на территории Башкирского Зауралья на поселении Таналык.

Еще одной этнографической аналогией являются верования древних индийцев. По их

представлениям, Вселенная была создана из тела первого человека Пуруши, а дом – это микрокосм, миниатюрная модель Вселенной. Таким образом, при строительстве жилища необходима такая же жертва. В последующем ведические арии отказались от данного обряда. Пурушу просто рисовали на месте будущего жилища, хотя при этом обряд ритуального убийства сохранился при строительстве храмов и царских дворцов в некоторых областях Южной Азии вплоть до начала XX в.¹⁷

По наиболее универсальным понятиям принесение в жертву человека имело значение искупления и очищения, вызывалось стремлением добиться благоденствия, отвести неурожай и эпидемии.¹⁸

Нельзя исключать и возможность добровольного принесения себя в жертву во благо всего рода или коллектива. Малочисленность же подобных захоронений, возможно, показывает экстремный характер человеческих жертвоприношений.

Благодаря новым открытиям, сделанным в последние десятилетия, можно определенно говорить о существовании у племен срубной культуры обряда, связанного с сооружением отдельных погребений на площади поселений. Новые материалы позволяют подтвердить существование обычая устраивать захоронения прямо на поселениях у представителей срубной культуры, по всей видимости, этот обряд был распространен шире, чем считалось ранее.

Таким образом, погребения на поселениях являются особой разновидностью однократных культовых действий и относятся, по всей видимости, к разряду закопанных жертвоприношений. В связи с этим мы считаем, что захоронения на территории поселений следует считать жертвенными комплексами древних обществ, требующих более тщательного рассмотрения. Захоронения на поселениях дают нам возможность реконструировать религиозно-мировоззренческие взгляды населения эпохи бронзы.

Хочется отметить, что незначительное количество погребений на поселениях может быть объяснено небольшими площадями раскопок изученных поселений. Нами отмечено, что на поселениях, которые исследовались большими площадями, погребения встречаются гораздо чаще. Наглядным примером является Таналыкское поселение в Башкирском Зауралье. На поселении, раскопанном площадью 6500 кв. м, было найдено четыре человеческих захоронения. Этот факт свидетельствует о том, что погребения на территории поселений эпохи бронзы, по всей видимости, могли являться традиционным культовым действием.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Кутцова Л.В., Файзуллин И.А.* Родниковое поселение позднего бронзового века в Западном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.10. Оренбург, 2012. С.70-100.
- ² *Моргунова Н.Л., Халяпин М.В., Халяпина О.А.* П Кузьминковское поселение эпохи бронзы // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.5. Оренбург, 2001. С.99-125.
- ³ *Моргунова Н.Л., Халяпин М.В., Халяпина О.А.* Указ. соч. С.102-103.
- ⁴ *Порохова О.И.* Срубно-алакульское Покровское поселение в Западном Оренбуржье // Материалы по эпохе бронзы и раннего железного века Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Уфа, 1989. С.60-71.
- ⁵ *Моргунова Н.Л., Порохова О.И.* Поселения срубной культуры в Оренбургской области // Поселения срубной общности. Воронеж, 1989. С.163.
- ⁶ *Алёшкин В.А.* Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ (по археологическим материалам Средней Азии и Ближнего Востока). Л., 1986.
- ⁷ *Виноградов Н.Б.* Кулевчи III – памятник петровского типа в Южном Зауралье // КСИА. 1983. Вып.169.
- ⁸ *Шилов С.Н., Маслюженко Д.Н.* Энеолитическое захоронение Гладунино-3 в системе доандроновского погребального обряда // ВАУ. Вып.24. Екатеринбург, 2002. С.165-191.
- ⁹ *Мажитов Н.А., Гарустович Г.Н.* Научный отчет об археологических работах в Хайбулинском районе Республики Башкортостан, на реке Таналык в 1995г. Уфа, 1996 // Архив ИА РАН.
- ¹⁰ *Мерперт Н.Я.* Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. №61. 1958. С.118-119.
- ¹¹ *Новикова О.И., Шнеевайсс Йенс.* К проблеме типологии и интерпретации жертвенных комплексов в поселенческом контексте (по материалам памятников бронзового и раннего железного века Западной Сибири) // I Северный Археологический Конгресс. Екатеринбург, 2002.
- ¹² *Антонова Е.В.* Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990.
- ¹³ *Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А.* Погребение младенцев на поселении Березовая Лука // Человек в пространстве древних культур. Челябинск, 2003.
- ¹⁴ *Мерперт Н.Я.* Указ. соч. С.119.
- ¹⁵ *Тамимдарова Р.Р.* Человеческое захоронение на поселении Таналык // Материалы международной научной конференции «Кадырбаевские чтения-2007». Актобе, 2007. С.76-77.
- ¹⁶ *Качев В.В.* Погребение жреца в Актюбинской области. (К вопросу о социальной структуре арийского общества) // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург, 1992.
- ¹⁷ *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? М, 1994. С.94-96.
- ¹⁸ *Шилов С.Н., Маслюженко Д.Н.* Указ. соч.

BURIALS IN THE SETTLEMENTS OF THE BRONZE AGE IN THE WESTERN ORENBURG REGION

© 2012 I.A. Faizullin

Orenburg State Pedagogical University

The unconventional burials are found in every archeological culture. The burials on the settlement's areas of the late Bronze Age seem to be extraordinary. This rite was widespread in the early agricultural communities of Near and Middle East and also on the region of the Ural and Volga rivers in the Sintashtinskaya, Alakulskaya, Fedorovskaya and Srubnaya cultures. The article is devoted to the analyze of the burial complexes from four settlements of the Bronze Age that had been founded in the Orenburg region. The analysis of these burials gives us the opportunity to reconstruct the world-view of the Bronze Age's communities.

Key words: Bronze Age, settlements of Bronze Age, funeral ceremony, sacrifice, Orenburg region.